

УДК 378.1 : 159.9
ББК 74.58 022

Образовательные практики: амплификация маргинальности

Альманах № 4

Серия «Университет в перспективе развития»

Белорусский государственный университет.
Центр проблем развития образования БГУ
Под ред. А.А. Забирко.
Мн.: Технопринт, 2000. – 184 с.

ISBN 985-464-059-0

В альманах включены материалы проблемно-разработческого семинара «университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы», проведенного в Белорусском государственном университете 21-23 сентября 2000 года, а также статьи в рамках тематики семинара, специально заказанные для данного сборника.

Содержание сборника фокусируется на проблематике новых форм университетской подготовки; предпринимаются попытки осмысления разных типов гуманитарных образовательных практик. Авторы данного сборника объединяет то обстоятельство, что каждый из них при обсуждении образовательных стратегий использует ту или иную форму критического дискурса.

Сборник статей ставит своей задачей расширение читательского опыта осмысления университетского образования путем привлечения ресурса, накопленного в текстах, проблематизирующих единообразие практик преподавания и создающих возможность для конструирования альтернативных педагогических концепций университетского образования.

Данное издание предназначено для преподавателей, ученых, исследователей проблем высшей школы, аспирантов, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Многообразие не данность, а проект. (с. 5)

Введение Чтение без контекста. (с. 8)

Коломинский Я.Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация. (с. 12)

Слепович Е.С. Размышления специалиста об авторской практике "Психология ребенка с аномальным развитием". (с. 20)

Краснов Ю.Э. От вербально-технической к мыследеятельностно-самоопределенческой парадигме психологического образования. Опыт реконструкции становления и методологического обоснования проекта "ПРАКТИКА" как единица (университетского) психологического образования. (с. 25)

Фофанова Г.А. После лекции Полонникова А.А. Размышления психолога. (с. 36)

Харин С.С. Совершенство развития (теоретические аспекты личностно-профессионального становления субъекта научной деятельности). (с. 40)

Файферман В.В. Психологические особенности функционирования намерений в процессе профессиональной подготовки психологов. (с. 61)

Герасимова В.А. Просто ни о чем... (с. 68)

Джержен К.Дж. Социальное конструирование и педагогическая практика. (с. 74)

Соколова М.В. Лирическое эссе на тему "Об издержках педагогического процесса". Взгляд изнутри. (с. 102)

Полонников А.А. Сверхъестественность образования. (с. 106)

Корчалова Н.Д. Возможность и воображение. (с. 131)

Забирко А.А. Время и образование. Несколько метафор к образовательной практике. (с. 133)

Корбут А.М. Образование | проблематизация. (с. 136)

Интервью с человеком, не написавшим послесловие. (с. 158)

Забирко А.А., Герасимова В.А., Корбут А.М., Корчалова Н.Д., Полонников А.А. Комментирующий диалог как образовательная практика: конструирование события. (с. 162)

Психологические особенности функционирования намерений в процессе профессиональной подготовки психологов

ФАЙФЕРМАН Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры психологии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, г. Гомель.

В настоящее время произошел резкий скачок интереса к проблемам, которые связаны с психологическими особенностями поведения человека в различных ситуациях его реальной жизнедеятельности. Повышение этого интереса вызвало желание у молодежи, да и у более зрелых людей, углубленно изучать психологию на профессиональном уровне. Отражение такого рода потребностей проявилось в повсеместном создании не только факультетов психологии на базе университетов, но и различных курсов подготовки и переподготовки кадров для деятельности в сфере практической психологии. Практическая направленность в процессе подготовки психологов уже породила много проблем, которые вылились в серьезную дискуссию о качестве профессиональной подготовленности специалистов в этой важнейшей области человекознания. Результаты дискуссии, опубликованные на страницах журнала "Беларусь", позволяют сформулировать основную педагогическую проблему: для каких целей высшая школа готовит психологов и чему их необходимо обучать.

Данная проблема усугубляется тем обстоятельством, что за последние годы в психологии обозначился крен в сторону гуманистического направления, в рамках которого в основном решаются вопросы духовной жизни и психического здоровья человека. Но при всей важности психотерапевтического аспекта, профессиональная деятельность психолога этим далеко не исчерпывается. Решение многих прикладных проблем современной психологии требует фундаментальных естественнонаучных знаний, а также навыков проведения эмпирических исследований, основанных на традициях позитивизма. Несмотря на утверждение о том, что данные парадигмы не исключают друг друга, в реальной практике учебно-педагогического процесса совместить указанные направления бывает довольно сложно. Возможно, разделение психологии на объяснительную и понимающую, каждая из которых имеет свою специфику и свой метод познания психических явлений, до сих пор дает о себе знать. Соединение гуманистического и естественнонаучного подходов в процессе профессиональной подготовки психологов является не только возможностью преодоления теоретических разногласий в психологической науке, но и позволит сформировать у обучающихся систему научных знаний, которые носят целостный характер.

Поставленная проблема, конечно, не может быть решена в одночасье и требует глубокого теоретического и эмпирического анализа. С нашей точки зрения, решение ряда аспектов данной проблемы лежит в сфере изучения процесса усвоения знаний студентами, системы ценностей, связанных с профессиональной деятельностью, а также мотивации обучения и особенно её внутренних психологических механизмов.

В соответствии с выделенной проблемой было проведено исследование, состоящее из двух частей. Первая часть была направлена на изучение мотивов обучения студентов факультета психологии Гомельского государственного университета. Целью этого исследования был сравнительный анализ мотивов получения психологических знаний студентами, которые обучаются по разным программам. В исследовании использовался специально разработанный опросный лист, включающий вопросы, касающиеся не только текущего процесса подготовки будущих психологов, но и их взглядов на проблемы и перспективы будущей профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие студенты, обучающиеся на базовой специальности факультета психологии (дневная форма обучения), студенты других факультетов университета, обучающиеся в области практической психологии как дополнительной специальности (вечерняя форма обучения в течение трех лет), и слушатели курсов переподготовки кадров на базе высшего педагогического образования (дневная форма обучения в течение девяти месяцев). Контрольную группу составили студенты второго курса филологического факультета, изучающие психологию в рамках общеобразовательной дисциплины, и практические психологи, профессионально работающие в школах. Всего в исследовании приняли участие 193 человека.

Учитывая ограниченные возможности данной статьи, остановимся лишь на наиболее значимых для поставленной проблемы результатах. Статистическая обработка полученных результатов на уровне анализа средних значений и дисперсионного анализа позволила выделить некоторые тенденции в динамике мотивов обучения и профессиональных антиципаций будущих психологов.

Так, в ответах на вопрос: "Думаете ли вы, что психологические знания могут изменить жизнь человека?" наблюдалась положительная тенденция по всей выборке студентов, изучающих психологию

Так, в ответах на вопрос: “Думаете ли вы, что психологические знания могут изменить жизнь человека?” наблюдалась положительная тенденция по всей выборке студентов, изучающих психологию в рамках будущей профессиональной деятельности, что же касается студентов филологического факультета, то отмеченная тенденция заметно снижалась. Ответы на ряд вопросов, которые связаны с представлениями студентов о будущей профессиональной деятельности, показали, что основная масса опрошенных имеет неполную информацию в этом отношении. Значения, полученные по выборке слушателей курсов повышения квалификации, имели несколько более высокую величину, но отличия располагались в пределах 10-12%. Что же касается изменения представлений о будущей профессии и отношения к ней в процессе обучения, то наиболее существенные изменения в сторону улучшения наблюдались у студентов, изучающих психологию как базовую специальность. Аналогичной динамики не наблюдалось у студентов дополнительной специальности, более того, эти данные имели положительную корреляцию с низкими значениями ответов на вопрос: “Есть ли у вас намерение связать свое будущее с профессией психолога?”. У этой категории студентов также чаще имели место сожаления по поводу выбора обучения профессии психолога.

Анализ мотивов выбора профессии психолога показал, что наиболее значимыми мотивами по всей выборке были: психология — нужная профессия и желание работать с людьми. Наименее значимые мотивы: материальная заинтересованность, престиж профессии, перспектива научной деятельности и просто желание получить образование. В динамическом аспекте по мере получения психологических знаний отрицательные значения стали приобретать такие мотивы как: обладаю способностями к психологии, желание работать с людьми и интерес к психологии.

Приведенные выше результаты не выходят за рамки эмпирической типологизации и отражают лишь некоторые динамические тенденции, зафиксированные на определенном временном промежутке существования изучаемого объекта. Основной вывод, который можно сделать, — это то, что в процессе подготовки психологов постоянно происходят изменения в структуре мотивов. Эти изменения детерминированы процессом обучения и его особенностями, а также спецификой ориентации студента на будущую профессиональную деятельность. Полученные данные, в целом, согласуются с результатами исследования профессиональных представлений студентов психологов, которое было проведено Донцовым А.И. и Белокрыловой Г.М. (Донцов А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. — 1999. — № 2. — С. 42—49). В то же время остается открытым вопрос о том, как организовать процесс подготовки будущих психологов, максимально ориентированный на решение практических задач. Ответ на этот вопрос лежит в сфере углубленного теоретико-эмпирического анализа процесса усвоения знаний.

Для проведения такого рода анализа, с нашей точки зрения, необходимо опереться на некоторые теоретические положения, сформулированные С.С.Хариным в статье “Технология формирования профессионального гештальта у студентов” (Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы. Материалы проблемно-разработческого семинара, Минск, 21-23 сентября 2000 г. / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. — Мн.: Технопринт, 2000. — С. 85—88.).

1. Производство и приобретение знаний, умений, навыков имеет субъективный характер.

2. Процесс становления и развития субъекта деятельности детерминирован идеальной формой, имеющей абсолютно-относительный характер.

3. Встреча субъекта с идеальной формой является событием интуитивным и иррациональным.

Эти положения подчеркивают необходимость выделения не только эмпирических зависимостей, основанных на статистическом анализе, но и поиск психологических механизмов усвоения знаний. Одной из составляющих данной проблемы является механизм функционирования мотивации учения.

Остановимся на теоретическом анализе этого механизма с точки зрения “Теории поля” К. Левина. Основным моментом данной теории является положение о социальной природе человеческой мотивации. Не отрицая наличие у человека базовых биологических потребностей, К. Левин указывал на то, что в процессе жизнедеятельности формируется целый спектр квазипотребностей, обеспечивающих функционирование личности в рамках ее жизненного пространства. Квазипотребности дают возможность человеку жить в социуме, обеспечивают интерес к другим людям и ориентируют его на ценности, которые формируются в обществе. Поэтому обучение и профессиональная деятельность являются одними из важнейших социальных потребностей, которые вызывают напряжение в жизненном пространстве личности и мотивируют на достижение различных целей. Процесс постановки цели и поиск способов ее достижения не прекращается в течение всей жизни человека, является важнейшей составляющей плодотворной и здоровой жизни. В связи с этим можно сказать, что основным источником жизненных сил человека является существование среди себе подобных, а для того, чтобы существование было гармоничным, необходимо что-то хотеть и что-то уметь. На уровне человека хотение и умение представляют собой единое целое, поэтому для нормального существования одного хотения бывает мало, необходимо чему-то обучаться для актуализации умения.

Квазипотребности в теории К. Левина тесно связаны с феноменами принятия намерений. Квазипотребности являются необходимым условием постановки целей и их достижения, но имеют

Квазипотребности в теории К. Левина тесно связаны с феноменами принятия намерений. Квазипотребности являются необходимым условием постановки целей и их достижения, но имеют преходящий характер, так как достижение цели приводит к снятию напряжения в системе жизненного пространства личности. В отличие от них намерения возникают при условии некоторого предвидения, поэтому произвольные импульсивные решения, побуждаемые непосредственно потребностями или ситуацией действия, собственно не являются намерениями. К акту намерения человек прибегает, когда нет естественной потребности для данного действия, но оно имеет значение — для существования человека в предполагаемом будущем. Между принятием намерения и его выполнением существует временной интервал, в течение которого система жизненного пространства личности пребывает в напряжении и сохраняет ситуационное мотивационное побуждение. Это состояние является необходимым условием существования человека в мире — воображаемые действия, фантазии, мечты, различные виды искусства и творческой деятельности. Безусловно, намерения играют существенную роль в процессе приобретения знаний на всех этапах обучения, начиная от игры в детстве и заканчивая профессиональной переподготовкой в зрелом возрасте. Акт принятия намерения — это мотивационный фактор, который связывает обучение и существование человека в социуме. Особенности этой связи показаны в экспериментах по незавершенным действиям, проведенных в школе К. Левина и получивших название эффекта Зейгарник: человек продолжает поддерживать определенную степень внутреннего психического напряжения даже тогда, когда ситуация этого не требует. Знания, следовательно, должны способствовать формированию намерений, устремленных в будущее, построению жизненных планов и выдвижению новых жизненных сценариев. Не зря люди, ведущие образ жизни, связанный с постоянной интеллектуальной нагрузкой, находятся в состоянии некоторой незавершенности, что дает им жизненные силы.

Предварительный анализ проблемы профессиональной подготовки психологов на эмпирическом и теоретическом уровне позволяет сделать вывод о том, что профессиональное мировоззрение студентов-психологов формируется на стыке научно-теоретических и житейско-практических знаний, поэтому характеризуется не только противоречивостью, но и индивидуально-личностным своеобразием. Для того, чтобы профессиональные представления будущих психологов приобрели некую динамическую целостность, необходим более глубокий анализ внутренних механизмов усвоения теоретических знаний в связи с будущей практической деятельностью. В учете этой необходимости нами был продолжен анализ феномена принятия намерения, основываясь на принципах понимающей психологии.

Одно из основных положений понимающей психологии — целостный характер психических феноменов. В соответствии с этим положением целое не составлено из отдельных частей, в нем только различаются части, в каждой из которых действует целое. Что особенно важно для анализа поставленной нами проблемы, так это то, что целостность — не только форма явления, но и движущая сила, носитель причинности, в котором заключены значение и смысл как изначальные формы психического переживания. Носитель каузальности нельзя определить, его можно только обнаружить. В соответствии с этой методологией мы продолжили анализ феномена намерения, используя метод систематического наблюдения. О важности данного метода при анализе психических явлений говорил еще Ф. Brentano, которого можно считать предтечей гештальтпсихологии и феноменологии, так как его учениками были и К. Штумпф, и Э. Гуссерль.

В качестве объекта наблюдения выступил процесс подготовки спектакля в драматическом театре. Наблюдалось конкретное взаимодействие актеров на сцене и роль режиссера в этом взаимодействии. Выбор данной ситуации в качестве объекта научного анализа обусловлен тем, что театр — это место, где формируется особый вид существования человека — бытие-в-мире. На сцене создается некое бытие-для-других, в основе которого лежит намерение автора пьесы и режиссера спектакля, но воссоздание этого бытия невозможно без бытия-для-себя, которое образуется системой намерений актеров, совершающих определенные действия на сцене. Чтобы зритель поверил тому, что происходит в нереальном существовании театрального действия, ему необходимо на уровне психического переживания целостной ситуации спектакля интериоризировать, превратить особое бытие-в-мире в свое собственное бытие — бытие-для-себя. Таким образом, основной задачей творческой группы, работающей над спектаклем, является передача зрителю целостности существования сценического действия, что дает понимание и эмоциональное сопереживание без необходимости объяснения. Следует при этом отметить, что переживание целостности происходящего на сцене носит субъективный и иррациональный характер.

Наблюдение за ходом репетиций позволило выделить ряд динамических особенностей феномена принятия намерений. В рамках целостного процесса работы над спектаклем происходит постоянный обмен намерениями. Начинается он с прочтения пьесы и ее обсуждения в составе творческой группы, что дает возможность актерам проникнуть в основную смысловую структуру намерений автора и того, как эти намерения будут воплощены режиссером в сценическом действии и с помощью каких средств. Распределение ролей — это расчленение целого на части, но такое расчленение, при котором целостность продолжает действовать в отделившейся части. Дальнейшая работа актера над ролью как на индивидуальном уровне, так и во взаимодействии с партнерами на уровне мизансцен, происходит в рамках регуляции целого. Роль регулятора выполняет режиссер; это своего рода зеркало, но которое время от времени меняет свое положение в пространстве и дает возможность взглянуть на себя актеру под разными углами. Репетиция напоминает процесс становления системы, где четко функционируют не только прямые, но и обратные связи. В общем, это некая модель существования человека в условиях

социальной жизни, которая на уровне поперечного среза дает возможность проследить в замедленном виде особенности человеческого бытия-в-мире.

Анализ результатов наблюдения показал, что создание целостной картины спектакля связано с динамикой намерений. Репетиция — это процесс постоянного обмена намерениями, суть которого в следующем: “Я хочу, чтобы было так, но так ли это с точки зрения хотения другого”. Динамика намерений актуализирует психологические механизмы творческого процесса, который включает в себя воображение, эмоции, мысль и действия, что постепенно создает картину абсолютно-относительного существования в рамках сценической формы. Динамика намерений носит не дискретный, а непрерывный характер, оставаясь психологическим фоном, на котором происходят сценические действия актеров на этапе показа спектакля зрителям. Успех спектакля во многом зависит от того, насколько намерения, которые доминировали на репетициях, приобрели характер квазипотребностей, т.е. стали внутренним мотивационным фактором действий и поступков актеров. С этим связана такая характеристика зрителя, покидающего театральный зал: “Все как в жизни!”.

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые допущения. Социальная жизнь человека — это не только удовлетворение потребностей, постановка целей и поиск способов их достижения, но и смыслы, символы, эмоциональные переживания, которыми люди обмениваются в процессе межличностного взаимодействия. Не придавая особого значения точности формулировок и логичности высказываний, люди интуитивно превосходят поступки и мысли других людей и строят свое поведение в соответствии с ожиданиями окружения. Саморегуляция поведения обеспечивается благодаря функционированию в системе человеческого бытия-в-мире особого психологического образования — намерения. Основной характеристикой намерения является наличие внутренних мотивационных сил, не зависящих от внешнего стимулирующего воздействия, а также динамических тенденций, которые имеют недостаточно определенный характер, но именно благодаря этому обеспечивают человеку реальное существование в своем и чужом мире одновременно.

В заключение вернемся к проблеме профессиональной подготовки психологов. В отличие от других профессий, деятельность психолога предполагает решение комплексных проблем человека на разных уровнях его существования в мире. Одной из этих комплексных проблем является способ бытия человека в мире, поиск им смысла жизни. В связи со специфическими особенностями данной проблемы процесс подготовки будущих профессионалов требует формирования не только навыков проведения эмпирического исследования и умений объяснить полученные результаты с точки зрения той или иной теории, но и понимания того, что лежит за сухим языком цифр, графиков и математических закономерностей. Понимание — это не просто процедура, направленная на получение нового знания, хотя и не отрицает последнего. В большей степени понимание связано со смыслообразованием, приписыванием смысла знанию, полученному в процессе мыслительной деятельности. Посредством понимания психолог не просто познает те или иные психические явления на основе полученных знаний, но и выражает к ним свое отношение. В виду того, что понимание представляет собой нечто единое, феноменологически целое, гештальт, процесс профессиональной подготовки психологов необходимо строить на основе изучения студентами целостного характера функционирования психических явлений. При этом основой целостного подхода должна быть не какая-то одна научная теория или школа, а намерение педагога сформировать у обучающихся систему знаний и профессиональных установок, позволяющих взглянуть на психику человека с точки зрения его реального существования в мире.

Основываясь на результатах проведенного выше анализа мотивов обучения студентов-психологов, можно сформулировать некоторое исходное положение, суть которого в том, что процесс профессиональной подготовки — это динамика намерений, которая направлена в сторону создания интенциональных связей между обучающимся и образом будущей профессиональной деятельности. Постоянная связь намерений с будущим обеспечивает внутренней мотивационной силой весь процесс обучения.